

Психологическое здоровье городских и сельских подростков

А.А. Хван, Д.Н. Латынина

Сегодня школа испытывает колоссальные изменения и во многих случаях не в состоянии обеспечить адекватную социализацию подрастающего поколения. Об этом свидетельствуют показатели суицидального поведения подростков, которые традиционно рассматриваются как индикатор социально-психологической дезадаптации. Если в мире подростки 15–19 лет совершают в среднем 10 случаев суицида на 100 тыс. населения в год, то в России — существенно чаще.

Наиболее опасный возраст завершённых суицидов — с 14–15 лет и выше. При этом среди сельской молодёжи показатели смертности от самоубийств выше в 2,2 раза. Огромную роль в этом играют социально-экономические факторы, и прежде всего бедность семьи; более высокий риск здесь у сельских жителей.

Добавим, что за короткое время число сельских школ, по данным Росстата, сократилось с 45 тыс. до 30,6 тыс., и этот процесс продолжается, причём он начался именно в сельской школе. Признание твоей школы неперспективной (а значит, в какой-то мере и тебя самого) не может не сказаться на психологическом состоянии подростка.

В какой мере и в какую сторону изменяются ранее устойчивые характеристики личности подростков под влиянием социально-культурной ситуации российского социума в целом и отдельных макро- и микросред, в которые включён подросток?

Личностные особенности подростков — психологические индикаторы возможных проблем со здоровьем школьников в связи с меняющейся социальной ситуацией. Именно с этих позиций мы провели, начиная с 2004 года, ряд взаимосвязанных обследований более 2 тысяч городских и сельских подростков в 12–18 лет (три территориально независимые выборки). Все методики были предварительно стандартизированы на других выборках подростков.

Реакции подростков

По стандартизованному опроснику А. Басса и А. Дарки было обследовано более 500 городских и сельских подростков в возрасте 12–15 лет. Опросник диагностирует следующие виды реакций: *физическая агрессия, косвенная агрессия, вербальная агрессия, негативизм* (оппозиционная манера поведения, обычно направленная против авторитета или руководства); *раздражение*;

33

обида (зависть и ненависть к окружающим, обусловленные чувством горечи, гнева за действительные или мнимые страдания); *подозрительность*, *чувство вины* (угрызения совести, убежденность обследуемого в том, что он совершает плохие поступки).

Анализ показал определённые различия в особенностях проявлений *агрессивности* и *враждебности* городских и сельских подростков. Установлено, что у сельских подростков намного выше *подозрительность* и они более, по сравнению с городскими, склонны к *физической агрессии*.

В структуре форм агрессивности у городских подростков с большим отрывом лидирует *чувство вины*, далее идут, с минимальным разрывом между собой, *негативизм* и *вербальная агрессия*. У сельских подростков лидер тот же (*чувство вины*), далее, с минимальными разрывами, следуют *подозрительность* и *физическая агрессия*.

Выяснилось, что городские мальчики и девочки меньше похожи друг на друга, чем сельские. Так, городские мальчики предпочитают *физическую агрессию*, переживают *чувство вины* и, по-видимому, реагируют её через *вербальную агрессию*. У городских девочек также ведущая форма — *чувство вины*, которую подкрепляют *обида* и *подозрительность*.

У сельских мальчиков и девочек структура предпочитаемых форм агрессии практически идентична. Так, у мальчиков доминируют *физическая агрессия*, *чувство вины* и *подозрительность*. У сельских девочек эти показатели меняют очерёдность, но их состав совпадает: на первом месте

чувство вины, далее — *подозрительность* и *физическая агрессия*.

Сравнительный анализ показывает, что есть определённые различия в проявлениях *агрессивности* как интегрального показателя поведения (по А. Бассу — А. Дарки) по стандартизированным данным. Установлено, что с возрастом происходит значительная дифференциация в уровне проявления агрессивности. Так, в 5–7-х классах выявлено примерное равенство между подростками городскими (43% с «высоким» уровнем) и сельскими (27,3% с «высоким» и 14,3% с «очень высоким» уровнем агрессивности). В 8–9-х классах у городских подростков выявлено 29% лиц с «высоким» уровнем агрессивности, а у сельских — 27% подростков с «высоким» и 15% лиц с «очень высоким» уровнем агрессивности. Очевидно, что городские подростки проходят определённую социализацию через купирование крайних форм проявления агрессивности, а у сельских подростков уровень агрессивности с возрастом не меняется.

Анализ показал, что агрессивность у сельских мальчиков и девочек выше, чем у городских подростков: более 40% сельских мальчиков демонстрируют «высокий» и «очень высокий» уровень агрессивности, у городских мальчиков этот показатель составляет только 25%. Аналогично, у сельских девочек 44% обследованных показывают «высокий» и «очень высокий» уровень агрессивности, а у городских девочек выявлено только 27% лиц с «высоким» уровнем агрессивности. Интересно, что сельские девочки проявляют агрессивность практически наравне с сельскими мальчиками, аналогичная картина на-

блюдается при сопоставлении городских мальчиков и городских девочек, что лишней раз подчёркивает особенности социоадаптации в городских и сельских условиях.

Приведённые данные показывают, что сельские подростки по сравнению с городскими более склонны к агрессии. Это проявляется как в уровне проявляемой агрессии, так и в её специфических особенностях (все рассмотренные различия достоверны).

Полученные результаты не совсем тривиальны. Тот факт, что сельские подростки более агрессивны, чем городские, возможно, связан с восприятием диссонанса между возможностями большого мира, представленного средствами массовой информации, и реальностью, окружающей сельского подростка.

Молодым быть трудно

Состояние *эмоционального напряжения и личностной тревожности* связано с социальной ситуацией развития сельских подростков: необходимостью выбора жизненного пути и объективно ограниченными возможностями этого выбора. Так или иначе, имеющиеся данные позволяют предположить, что и городские, и сельские подростки находятся в состоянии стресса, но проявления этого стресса имеют свою специфику в зависимости от места проживания.

Проверке этого предположения было посвящено дальнейшее исследование. Было обследовано 620 городских и 580 сельских подростков 13–18 лет. Исследование проводилось на юге (Новокузнецкий, Прокопьевский и Беловский районы) и се-

вере (Кемеровский район) Кемеровской области и в городах Новокузнецке и Междуреченске.

Полученные результаты показали, что городские подростки больше устают (как физически, так и умственно) и значительно больше жалуются на состояние своего здоровья. Сельские школьники, как и в предыдущем исследовании, значительно более агрессивны в своём поведении, за исключением косвенных форм агрессии. По индексу *враждебности* сельские школьники значительно опережают городских. Аналогично, сельские подростки более тревожны по сравнению с городскими сверстниками. Все выделенные различия достоверны (на уровне $p < 0,01$; $p < 0,001$).

Дополним количественную характеристику некоторыми качественными показателями. Почти половина городских школьников характеризуется высоким уровнем физического (45%) и умственного (39%) утомления. Среди сельских школьников эта доля меньше, но тоже достаточно велика (почти треть). Очень настораживает ситуация с такими характеристиками, как *подозрительность, обида и чувство вины*. Практически каждый второй городской и сельский школьник испытывает эти чувства в сильной степени. Можно предположить, что повседневная жизнь даёт постоянную «пищу» для переживаний.

Особая роль в формировании этих внутренних и внешних форм поведения у *тревожности*: она может сначала стать следствием определённых внешних обстоятельств, а затем фактором отбора этих обстоятельств и расширительного их толкования как

объективных причин тревожности. В детстве мы испугались собаки, затем мы стали бояться собак, потом других животных, потом просто бояться. Более половины всех обследованных городских и сельских подростков характеризуются высоким уровнем развития ситуативной тревожности, то есть более половины наших школьников на очень широкий круг ситуаций склонны реагировать прежде всего реакцией тревоги. Почти у половины обследованных это становится ярко выраженной личностной чертой. Неудивительно, что до 37% обследованных подростков жалуются на состояние своего здоровья: высокий уровень жалоб на работу сердечно-сосудистой системы у 31% городских и 22% сельских школьников; желудочно-кишечные жалобы, соответственно, 36% и 22%; на астеническое состояние — 37% городских и 30% сельских подростков.

Установлено, что у городских юношей гораздо более выражена *физическая агрессия* и меньше — *косвенная агрессия* и *личностная тревожность* по сравнению с городскими сверстницами (все различия достоверны на уровне $p < 0,01$).

Сельские юноши и девушки отличаются друг от друга намного сильнее, по сравнению с городскими подростками: различия ($p < 0,01$; $p < 0,001$) обнаружены по 10 параметрам в сельской выборке и только по 3 параметрам в городской выборке. У сельских девушек более высокие значения *хронического утомления*, *вербальной* и *косвенной агрессии*, *ситуативной* и *личностной тревожности*, у них больше жалоб на своё здоровье и более высокий уровень *чувства вины*.

Городские и сельские

При анализе выяснилось, что городские и сельские девушки-подростки также значительно различаются между собой (достоверность различий по 8 параметрам на уровне $p < 0,001$).

Более высокий уровень развития физического и умственного утомления городских жителей встречается в наших данных постоянно. Удивляет степень выраженности этих видов утомления. Установлено, что число девушек-горожанок с высоким уровнем *физического* и *умственного утомления* составляет почти половину (46% и 39% соответственно) от всех городских девушек-подростков. В сельской местности эти показатели ниже, особенно физического утомления (только 29% и 34%). Традиционно городские подростки, и девушки также, предъявляют больше жалоб на состояние здоровья, чем сельские.

Сельские девушки демонстрируют более высокую степень *ситуативной* и *личностной тревожности*, причём показатель личностной тревожности выглядит более проблематичным. Дело в том, что это устойчивая личностная характеристика, и более половины сельских девушек (55%) имеют этот показатель на уровне высокой степени развития. Среди городских девушек их доля ниже (39%), но также достаточно высока.

У сельских девушек в структуре личностных характеристик доминирует *чувство вины*. Почти половина (48%) сельских девушек испытывает значительные угрызения совести. Среди городских девушек этот показатель значительно меньше (38%).

Сравнительный анализ городских и сельских подростков-юношей

показал уже известные вещи. Городские юноши больше устают, предъявляют больше жалоб по всем зарегистрированным параметрам. Сельские юноши намного более агрессивны. Несколько неожиданным оказалось появление параметра *обида*, по которому впервые были выявлены значимые различия, причём у сельских юношей высокий уровень развития *обиды* был выявлен у 53% обследованных, а у городских юношей в 36% случаев.

Существенно больший уровень *личностной тревожности* сельских подростков обеспечивается развитием этой *тревожности* именно среди старших подростков-девушек (у 69% обследованных выявлен «высокий» уровень *тревожности*). Этот высокий уровень *личностной тревожности* у сельских девушек 16–18 лет сочетается с высокоразвитым *чувством вины* (51% обследованных девушек).

Интересно, что у городских юношей *чувство вины* с возрастом практически не меняется, у девушек-горожанок это чувство с возрастом усиливается. У сельских девушек *чувство вины* в 13–15 лет намного выше, чем у сверстников во всех остальных трёх поло-возрастных группах, и выше, чем у городских юношей и девушек 16–18 лет. С возрастом оно продолжает расти и становится максимальным во всех четырёх группах. Наибольший рост *чувства вины* у сельских юношей. Начав с минимальных значений, по сравнению со сверстниками, в 13–15 лет, в 16–18 лет сельские юноши и девушки практически совпадают по уровню этого параметра. Заметим, что в городе и деревне выявлены разнонаправленные процессы по этому параметру. В городе

юноши и девушки, начав с одинаковых значений, с возрастом начинают различаться, в деревне мы видим обратный процесс.

Очень интересно соотношение показателей *обида* в рассмотренных группах. В городе и у девушек, и у юношей с возрастом этот показатель несколько снижается. В селе этот показатель только растёт и достигает максимума у 16–18-летних подростков, причём стартовые показатели в 13–15 лет сельских подростков выше аналогичных показателей городских подростков.

Похоже, что сложность и неопределённость внешней ситуации вызывает у сельских школьников устойчивую тревожность, которую они пытаются компенсировать агрессивным поведением в различных формах. При этом у старших подростков-юношей ведущей формой становится *обида* с последующими вариантами поведения, а для девушек — *чувство вины*.

Сравнительный анализ подростков 13–15 лет показывает, что городские подростки, по сравнению с сельскими сверстниками, испытывают большее физическое утомление и предъявляют гораздо больше жалоб на состояние здоровья (нарушение давления, деятельности сердечно-сосудистой системы и желудочно-кишечного тракта). Сельские подростки намного более склонны к проявлениям физической агрессии по сравнению с городскими ($p < 0,001$). Так, практически половина (44%) городских подростков 13–15 лет испытывает высокий уровень физического утомления, в то время как у сельских подростков таких только 31%. Это соотношение сохраняется и по другим параметрам.

Установлено, что с увеличением возраста резко (в два раза) увеличивается количество и номенклатура параметров, по которым выявлены значимые различия между старшими городскими и сельскими подростками. При этом сохраняются основные тенденции, выявленные в среднем подростковом возрасте. Городские подростки больше устают как физически ($p < 0,001$), так и умственно ($p < 0,01$), и предъявляют больше жалоб на состояние здоровья ($p < 0,01$).

Сельские подростки проявляют достоверно большую агрессивность ($p < 0,01$) и тревожность ($p < 0,001$), причём агрессивность приобретает качественно другую окраску: это уже не банальная физическая агрессия, но интегральное чувство враждебности к окружающему миру, базирующееся на выраженной обиде. Враждебный мир является постоянным источником угрозы, что выражается в увеличении тревожности сельских подростков.

Качественный анализ показывает, что число городских подростков с высоким уровнем физического и умственного утомления в полтора-два раза превышает аналогичное число сельских подростков (47% и 22%, 38% и 26% соответственно). Более половины сельских подростков (54%) характеризуются высоким уровнем обиды, у городских подростков этот показатель составляет 33%.

Совершенно особая ситуация с развитием тревожности. Так, до 90% сельских подростков характеризуются высоким уровнем развития ситуативной тревожности и более половины из них (52%) высоким уровнем развития личностной тревожности. Аналогичные результаты городских

старших подростков значительно ниже (63% и 40% соответственно), но также очень велики сами по себе.

В целом, с возрастом у городских подростков увеличиваются все показатели утомления. Доля лиц с высоким уровнем утомления возрастает в группе 16–18 лет до 47% по физическому утомлению, до 38% по умственному утомлению и до 20% по хроническому утомлению. Последний вид утомления, при высоких уровнях развития, представляет собой пограничную форму, переходную между нормой и болезнью. Значительная доля старших городских подростков (36%) с высоким уровнем жалоб на истощение, упадок сил, общую астенизацию также говорит об опасных тенденциях в развитии городских подростков.

В группе сельских подростков с возрастом начинают доминировать два важных процесса. Во-первых, резко увеличиваются, по сравнению с городскими подростками, показатели обиды и враждебности, при этом явная физическая агрессия отходит на второй план. Во-вторых, у старших сельских подростков резко увеличиваются показатели тревожности: число подростков с высоким уровнем ситуативной тревожности возрастает более чем в два раза (с 41% в группе 13–15-летних до 89% в группе 16–18-летних). Это означает колоссальную базу роста людей с высоким уровнем личной тревожности в более старших возрастных группах.

Социокультурные ситуации

Фактически мы видим, что у подростков различные способы адаптации к ситуации: в городе и селе мы имеем принципиально различные со-

циокультурные ситуации, которые объединяет только одно — школа.

Город стал источником социальных, экономических, политических и психологических изменений, в том числе и в школе. Город и городское население, как более динамичная система, в значительной степени адаптировались к этим изменениям. Требования города к своим жителям (и подросткам тоже) достаточно понятны, но довольно жёстки. Поэтому их выполнение в повседневном режиме вызывает вполне естественное утомление, опасное для здоровья. Кроме того, материальное положение горожан выше, чем у сельских жителей, а уровень социально-экономического положения влияет на агрессивность школьников.

Село образует совсем другую социальную систему. Во-первых, в большинстве случаев действует принцип: одно село, одна школа, то есть у школьников нет никакого выбора. После известных образовательно-экономических новаций одна школа теперь на три-пять окрестных сёл: школьники проводят в дороге ежедневно до двух-трёх часов, большинство из них оказывается в среде постоянных «новеньких», повторно адаптируясь к сверстникам, учителям и условиям обучения, что не может не вызывать напряжение адаптационных механизмов и развития стрессовых состояний.

Довольно часто село — это скорее замкнутая система: затруднены физические контакты с внешним миром в связи с отдалённостью, неразвитостью транспортных коммуникаций; в селе ограничен набор вариантов реализации себя как личности, как человека; гораздо меньше воз-

можностей для трудоустройства, образования, интересного досуга.

Очевидно, что сельские территории оказались более подвержены социально-экономической и культурной деградации. Собственно, проблема укрупнения школ и возникла в связи с неспособностью малокомплектных школ, по мнению организаторов образования, обеспечить нормальное качественное образование и социокультурную адаптацию сельских подростков. Именно неспособность сельских подростков адаптироваться к дифференцированной социально-экономической ситуации проявляется в повышенных уровнях суицидальной смертности, по сравнению с городскими. При этом вектор «неблагополучные сельские поселения — благополучные областные центры», актуальный практически на всём пространстве российских территорий, однозначно свидетельствует о том, что подростковые суициды вызываются прежде всего социально-экономическими факторами.

Добавим, что социальная ситуация сельских подростков, особенно старших, в связи с наступлением этапа профессионального и личностного самоопределения, характеризуется высокой степенью неопределённости, что объясняет развитие тревожности. Взрослый человек может трансформировать тревожность в конкретные реальные действия, снимающие или уменьшающие неопределённость, хотя тоже далеко не всегда, подросток же, как правило, не может это сделать и трансформирует тревожность в агрессивные действия, направленные как во вне (на других), так и на себя (аутоагрессия). Это хорошо видно по сельским подросткам.

В более старшем возрасте сельские подростки, по-видимому, лучше понимают своё место в жизни, свои желания, свои реальные возможности и разницу между желаниями и возможностями. Осознание этой разницы находит своё выражение в показателях агрессии и обиды, по сравнению с городскими подростками.

Что делать?

Полученные данные, с учётом особенностей социокультурной ситуации, позволяют отнести старших подростков, как городских, так и сельских, к группе риска — по разным основаниям, но к группе риска. Эта проблема приобретает ещё большую актуальность в связи с социальным и материальным неравенством молодёжи в доступе к качественному образованию. Как показывает опыт инновационного строительства в образовании в последние годы, это неравенство будет только увеличиваться, порождая соответствующие психологические проблемы. Игнорирование личностных особенностей школьников как участников образовательных реформ будет снижать эффективность инноваций и, возможно, увеличивать риски нарушений соматического и психологического здоровья подрастающего поколения. В сложившейся ситуации необходим ряд комплексных взаимосвязанных решений:

- Необходимо воссоздать психологическую службу, как в школах, так и на территориальном уровне (школа — город — район — область): сегодня психологи планомерно «вы-

мываются» из образовательных учреждений, включая дошкольные. Именно представители психологической службы, совместно с школьными социальными педагогами, во взаимодействии с медицинскими учреждениями, в состоянии осуществлять адекватную диагностику, коррекцию, профилактику неблагоприятных состояний школьников и проводить частичную реабилитацию подростков, попавших в трудные ситуации. Очевидно, что это прерогатива территориальных органов управления образованием.

- Должны быть разработаны типовые программы диагностики, коррекции и профилактики острых проблем подростков (школьников) в зависимости от пола, возраста, места проживания, характера проблем. Очевидно, что этим должны озаботиться региональные психологические центры (где они ещё сохранились), научные психологические учреждения и общественные профессиональные организации (Федерация психологов образования и т.п.).

- Ясно, что должны быть изменены социальная среда обитания, социальный фон — досуговая инфраструктура, структура занятости: возможность продолжить обучение или трудоустроиться не вообще, а в соответствии с желаниями и способностями. Иначе говоря, по большому счёту, необходимо изменение социальной политики государства в отношении регионов, поскольку именно от регионов зависит позитивное развитие систем образования и жизнеобеспечения населения.